

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора политических наук
Коряковцевой Ольги Алексеевны на диссертацию Левченко Даниила
Олеговича «Гражданская солидарность в современной России: субъекты,
политико-управленческие стратегии, результаты», представленную на
соискание ученой степени кандидата политических наук по
специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии**

Диссертационная работа Даниила Олеговича Левченко «Гражданская солидарность в современной России: субъекты, политико-управленческие стратегии, результаты» посвящена актуальной научной проблеме исследования гражданской солидарности как значимого нематериального ресурса политики развития в современных условиях. Исследование выполнено в русле современных научных дискуссий, связанных с анализом механизмов общественной консолидации, формирования гражданской идентичности и повышения эффективности политико-управленческих стратегий.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях нарастающих внешнеполитических и внутренних вызовов возрастает значение нематериальных факторов развития – институционального доверия, социального капитала, гражданской вовлеченности и солидарности. В данной связи особый интерес представляют исследования, направленные на выявление субъектов формирования гражданской солидарности, факторов ее актуализации, а также политико-управленческих стратегий, обеспечивающих ее развитие и использование в качестве ресурса территориального развития.

Научная значимость диссертации определяется ее нацеленностью на преодоление фрагментарности в понимании гражданской солидарности как многоуровневого социально-политического явления. С одной стороны, автор предлагает концептуальные рамки анализа гражданской солидарности, с другой, – определяет ее роль в системе политико-управленческих практик, направленных на обеспечение социально-политической стабильности и развитие территорий.

Объект, предмет, цель и задачи исследования сформулированы корректно и логически согласованы между собой. Цель диссертационного исследования – выявить и оценить состояние гражданской солидарности в современной России и обосновать роль субъектов и политико-управленческих стратегий в ее актуализации и развитии – реализуется путем решения комплекса взаимосвязанных задач, охватывающих как теоретический, так и эмпирический уровни анализа.

Диссертация опирается на значительный теоретико-методологический базис. Автор использует широкий набор подходов, теорий и концептов,

применяемых в социально-политических исследованиях. Существенным результатом является авторская объяснительная модель гражданской солидарности для многоуровневого политического сообщества, которая позволяет проводить широкие эмпирические исследования состояния солидарности в национальном, региональном и локальном масштабах, дифференцировать практики по содержательным, темпоральным и коммуникативным признакам на основании предложенной в диссертационном исследовании типологии.

Диссертация сопряжена с анализом значительного объема эмпирического материала. Автор использует сочетание количественных и качественных методов исследования, включая анкетный онлайн-опрос, экспертные интервью, анализ статистических и аналитических данных, а также кейс-стади проблемных ситуаций актуализации солидарности. Эмпирическая база охватывает период 2022–2025 гг. и ориентирована на анализ процессов в регионах Юга России (Краснодарский край, Республика Адыгея). Автором подготовлен необходимый методический инструментарий (анкеты, гайды интервью, аналитические матрицы), представленный в приложениях, что свидетельствует о высокой степени проработки исследовательского дизайна.

Диссертационная работа имеет ясную и обоснованную структуру, позволяющую автору последовательно рассмотреть ключевые аспекты заявленной проблематики.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования гражданской солидарности» автор, опираясь на широкий пласт социально-политических исследований, раскрывает основные подходы к анализу солидарности, формирует концептуальные рамки исследования и предлагает модель гражданской солидарности, включающую ее структурные компоненты. По результатам теоретического анализа автор определяет многоуровневую природу солидарности, многообразие ее форм и разновидностей, а также набор солидарностей (политическая, национальная, гражданская), которые разворачиваются в полях стратегического действия (аренах публичной политики) и обладают свойствами обеспечения стабильности и развития в масштабах макросообщества.

Во второй главе «Гражданская солидарность в политическом ландшафте современной России» автор анализирует состояние гражданской солидарности в современном российском обществе, рассматривает ее содержательные, темпоральные и коммуникативные характеристики, а также выявляет ключевые субъекты и факторы ее актуализации. Соискатель на основе эмпирических данных о практиках гражданской консолидации в российском обществе даёт оценку российских практик солидарности на основе процессно-

темпоральных и пространственно-коммуникативных (медиативных) особенностей ее складывания.

В третьей главе «Роль гражданской солидарности в политике развития территорий Юга России» автор рассматривает гражданскую солидарность как ресурс политики развития, выделяет политико-управленческие стратегии ее формирования и на основе эмпирических данных обосновывает их эффективность и ограничения. На материалах социологического исследования Краснодарского края и Республики Адыгея выявлены уникальные характеристики гражданской солидарности региональных и локальных сообществ, описаны факторы ее актуализации как нематериального ресурса развития территорий.

В заключении сформулированы выводы, которые носят обоснованный характер и отражают научные результаты, полученные автором в ходе исследования. Разработанные в диссертации положения и модели гражданской солидарности обладают научной и практической ценностью.

Научная новизна исследования не вызывает сомнений и позволяет говорить о значительном вкладе диссертации в изучение гражданской солидарности в современной России.

Наиболее значимые результаты, на наш взгляд, заключаются в следующем:

1. Определены субъекты гражданского, политико-государственного, коммерческого секторов, развивающие гражданскую солидарность в политическом ландшафте Российской Федерации, а также комплекс факторов, влияющих на ее состояние.

2. Описана политико-управленческая экосистема развития гражданской солидарности в Российской Федерации, включающая характеристику архитектуры и функциональных ролей государственных институтов в развитии гражданского участия, в конструировании коллективной идентичности, а также - четыре стратегических режима управления.

3. Сформулированы политико-управленческие стратегии актуализации гражданской солидарности локальных сообществ Юга России, учитывающие уровень ее проявления и набор действующих социально-политических субъектов, также определены возможности и проблемы формирования гражданской солидарности локальных сообществ как нематериального ресурса развития территорий.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы корректно, логически обоснованы и в полной мере отражают наиболее существенные результаты исследования.

Вместе с тем, как оппонент, разделяющий общую позитивную оценку работы, считаю необходимым высказать ряд замечаний и вопросов, возникающих при прочтении диссертации.

1. Диссертант предлагает сложную интегрированную объяснительную модель гражданской солидарности, объединяющую идентитарный, институциональный, конфликтологический и сетевой подходы (с. 66). Однако, на мой взгляд, остается не до конца проясненным вопрос о соотношении понятий «гражданская солидарность», «гражданская идентичность» и «гражданственность». Автор справедливо указывает, что гражданская идентичность занимает «осевое положение» (с. 65), но в эмпирической части (Глава 3) операционализация этих понятий посредством предложенных в исследовании вопросов не всегда позволяет различить, что именно измеряется: гражданская идентичность, гражданственность или гражданская солидарность, - и как дифференцируются эти понятия в исследовательской процедуре?

2. В параграфе 2.3., посвященном «политико-управленческой экосистеме», автор вводит понятие «режим суверенной солидарности» (с. 143-146), связывая его с секьюритизацией и ограничениями. Однако в работе отсутствует критический анализ обратной стороны этого процесса: рисков гиперрегулирования, сужения пространства для автономных гражданских инициатив, превращения солидарности из «низовой» в «мобилизационную», навязанную «сверху». Диссертант в основном описывает позитивные эффекты, что снижает аналитическую глубину и полноту представления феномена.

3. Автор использует понятия «потерянное поколение» и «цифровая молодежь» (с. 4), но при этом в работе отсутствует развернутый поколенческий анализ, что снижает объяснительную силу выводов, поскольку мотивы и формы солидарности у разных возрастных групп заведомо различаются. Мы предполагаем, что интенсивность гражданской солидарности у возрастных групп 18-25 лет, 35-50 лет и старше 65 лет, скорее всего, имеет различия и специфику. Было бы интересно узнать наиболее важные различия, хотя в процессе подобного исследования возникнет ряд вопросов. Например, не является ли предложенная типология солидарностей (рутинная, ситуационная, ценностно-ориентированная) в значительной степени возрастно-обусловленной? Можно ли предположить, что для старших поколений доминирует ценностно-ориентированная солидарность, а для молодежи – ситуационная (кризисная)?

4. Дискуссионной является типология гражданской солидарности. Типология обладает эвристическим потенциалом, но страдает излишней дробностью и пересекающимися критериями. Например, «солидарность проектного действия» отнесена к ценностно-ориентированной, но сама же описана как результат проектного управления, которое может быть инициировано «сверху» (гранты) – это сближает ее с «ситуационной» и даже с

«рутинной» (если проект повторяемый). Не установлены четкие границы между типами солидарности.

Вывод о том, что в Краснодарском крае преобладает «ситуационная» солидарность (как реакция на вызовы), а в республике Адыгея – «рутинная» и «ценностно-ориентированная» (на основе идентичности), выглядит, по нашему мнению, несколько упрощенно. Не является ли это следствием не столько объективных различий, сколько разной фокусировки исследовательского внимания. Так в Краснодарском крае автор преимущественно анализирует громкие кризисные кейсы (полигон ТБО, разлив нефти), тогда как в республике Адыгея – повседневные практики, что может систематически смещать выводы? Возможно, высокая миграционная нагрузка и урбанизация Кубани просто делают рутинные формы менее заметными на фоне громких кризисных кейсов, тогда как в более гомогенной Адыгее исследователь лучше видит «тихую», повседневную солидарность.

5. В выводах по третьей главе (с. 206-209) автор утверждает, что солидарность в Краснодарском крае и в республике Адыгее является «ключевым условием и ресурсом развития». Приведенные примеры кейсов, такие, как полигон ТБО в Горячем Ключе, показывают солидарность скорее как блокирующий механизм, а не как ресурс развития. Диссертант признает противоречивость воздействия на развитие изучаемого феномена (с. 179), но не дает четкого критерия, когда солидарность становится ресурсом, а когда – препятствием. Это различие принципиально важно для политико-управленческих рекомендаций и действий.

Несмотря на отмеченные дискуссионные положения, диссертационная работа Д.О. Левченко, безусловно, обладает рядом существенных достоинств.

Прежде всего, следует отметить высокий уровень теоретической проработки исследуемой проблемы, выразившийся в формировании целостной модели гражданской солидарности, основанной на концепте гражданской идентичности и включающей когнитивный, ценностный, эмоциональный и деятельностный компоненты. Несомненным достоинством является также значительный объем и качество эмпирического материала, полученного в ходе собственных исследований, что позволило выявить особенности состояния гражданской солидарности и обосновать роль различных субъектов и политико-управленческих стратегий в ее развитии. Важным представляется и прикладной характер полученных результатов, ориентированных на использование в практике государственного и муниципального управления, а также в деятельности институтов гражданского общества. В совокупности это позволяет говорить о научной обоснованности, содержательной целостности и практической значимости диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования проведена в достаточном объеме. Результаты исследования были представлены диссертантом на 20 всероссийских и международных конференциях.

Основные положения диссертации отражены в 13 научных публикациях, в том числе в 5 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций. Публикации отражают основные положения диссертационного исследования. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Диссертация Даниила Олеговича Левченко «Гражданская солидарность в современной России: субъекты, политико-управленческие стратегии, результаты» представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, которое содержит новые научные результаты и соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с последующими редакциями и изменениями). В диссертации решена задача, имеющая существенное значение для политической науки: выявлено и оценено состояние гражданской солидарности в современной России и обоснованы на материалах эмпирического исследования роль социально-политических субъектов, политико-управленческих стратегий в ее актуализации и развитии.

Автор диссертации – Даниил Олегович Левченко заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Отзыв дан в Диссертационный совет 24.2.320.08 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

07.04.2026

Официальный оппонент:

доктор политических наук

(специальность 5.5.2 – политические институты, процессы, технологии)

профессор,

директор Института развития кадрового потенциала,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

(Ярославль)

Ольга Алексеевна Коряковцева

С отзывом ознакомлена
оппонент О.А. Коряковцева
ознакомлена 22.04.2026
Валентина Владимировна Алексеева

Почтовый адрес: 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, дом 108/1

Эл. почта: youth1@mail.ru

Тел. раб.: +7-4852-73-17-20

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник управления по кадровому
и организационному обеспечению

6

Галиева Е.В. 21.04.2026

